

БЕЖЕНЦЫ В ОТЧАЯНЬЕ ПРОКЛИНАЮТ ОБЕ СТОРОНЫ

Десятки тысяч чеченцев пытаются выжить в лагерях для беженцев. Вряд ли жителям.

Эрик Батуев из Назрани, Ингушетия

На пороге нового века Ингушетия напоминает один большой ГУЛАГ. Тысячи чеченских беженцев ютятся в брезентовых палатках и холодных железнодорожных вагонах. На улицах Назрани хозяйничают федеральные войска.

"Мама, мама, а этот русский хороший?" – показывая на российского солдата, спрашивает четырехлетняя девочка.

Ее мать Мадина пожимает плечами. Она не знает, что ответить. В этом месяце российские войска взяли приступом ее родное село Алхан-Юрт и сровняли его с землей.

"Мы никогда не думали, что они будут нас бомбить, " – говорит Мадина,

"Видите ли, Малик Сайдуллаев (пророссийски настроенный глава

Государственного совета) - наш земляк. Мы даже собрали по десять рублей с

дома, забили корову и отдали все это солдатам, лишь бы они оставили деревню в покое".

"Но это не помогло. Они просто стерли Алхан-Юрт с лица земли. Правда, потом извинились, сказав, что они лично наши дома не взрывали".

Теперь Мадина влачит жалкое существование в лагере для беженцев. В том, что война началась, она обвиняет премьер-министра России Владимира Путина. Я пытаюсь объяснить ей, что тут виноват чеченский военачальник Шамиль Басаев, что это он начал кровопролитие в Дагестане в октябре. Но Мадина не дает мне договорить: "А кто ему за это заплатил?" Конечно, Борис Березовский.

Многие из беженцев с ней согласны. Они говорят, что сейчас, как и в 95-ом, идет война торговых интересов: "Россия воюет из-за нефтяных скважин. Все для того, чтобы поднять рейтинг Путина." Остальные беженцы собрались вокруг нас и согласно кивают.

Они не хотят никого слушать. Впрочем, все мы согласны в одном: война – это ужасно.

"Посмотрите на моих детей, " – говорит женщина из Грозного, за юбку которой держатся четверо ребятишек. "Вы думаете, это детство? Они не спят всю ночь, они дрожат. Когда начали падать бомбы, моя дочь спряталась в углу и молчала. Я даже начала ее трясти. Я просто хотела, чтобы она произнесла хоть слово. Мне казалось, что она оглохла или сошла с ума". Эта женщина считает, что во всем виноват Басаев.

Накануне второй войны в Чечне президент Ингушетии Руслан Аушев сказал: "Чем

дольше будет идти война, тем быстрее люди забудут, из-за чего она

началась". И он был абсолютно прав.

Чем дальше России вторгается в Чечню, тем обильнее становится приток

беженцев на территорию Ингушетии. По последним данным правительства в

Назрани, чечено-ингушскую границу перешли уже более 240 тысяч беженцев. И

каждый день к этому числу прибавляется от 200 до 500 человек.

Путешествие до Назрани не из легких. Дорогу постоянно обстреливают самолеты

и артиллерия последний раз рядом с поселком Гойты. Раненых беженцев сразу

увозят в больницу в близлежащем Слепцовске.

Больница рассчитана всего на 40 человек. Сейчас в ней - 60. Большинство из

них женщины и дети. Новых пациентов размещают в коридорах и даже в

подвале. Тех, кого разместить не удастся, отправляют дальше в другие

больницы.

Ощущается постоянная нехватка перевязочных материалов и обезболивающих. По

словам главврача Мажита Албакова, из-за отсутствия пенициллина приходится

делать много ампутаций.

"Она наш командир...нет, он - наш командир!" Сначала раненые беженцы

показывают на пожилую женщину с перевязанной рукой, а потом на двухлетнего

Саламбека, в бедре которого застрял кусочек снаряда. Они смеются над своей

шуткой. “Командир” повстанцев, пожилая женщина, несмело улыбается, но на лице мальчика заинтригованное выражение. Он смотрит на мой фотоаппарат.

В больнице раненых кормят три раза в день. В палаточном городке беженцы не получают ничего, кроме хлеба. Один раз в сутки три буханки на 15 человек.

Иногда в лагерь приходит гуманитарная помощь в виде лапши и зерна. На всех ее никогда не хватает.

Просто чудо, что беженцы не теряют чувства собственного достоинства. Даже в этих нечеловеческих условиях они пытаются думать о хорошем. “Лучше жить в палатке, чем в подвале под бесконечный грохот взрывов, “ – говорят они. Их радует уже то, что они живы. В лагере “Спутник” около 8200 беженцев. Там я увидел, как праздновали свадьбу молодой пары. Несмотря ни на что, жизнь продолжается.

Но некоторые уже отчаялись. У этих людей нет никакого желания возвращаться в Чечню. “Эта война никогда не кончится, “ – говорят они и просят помочь им получить статус беженцев и уехать за границу. Впрочем, очень быстро они меняют мнение: “Ну, кому мы там нужны? И откуда у нас деньги, чтобы получить нужные документы?”

Когда-нибудь война закончится. И России еще предстоит решить самую

серьезную проблему. Нужно убедить чеченский народ в том, что Кремль, который вот уже три месяца проводит свою “антитеррористическую операцию”, не желает зла гражданскому населению кавказской республики.

Эрик Батуев – корреспондент газеты “Свет” в Назрани.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/bezhency-v-otchayane-proklinayut-obe-storony>